

УДК 340.111; 340.15

ПОНЯТИЕ ПРАВА: МНОГООБРАЗИЕ ТРАКТОВОК И ЕДИНСТВО СМЫСЛА

© 2024 Е. А. Фролова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 21.11.2023 г.

Аннотация. Статья посвящена определению понятия права, характеристике его существенных качеств и исторических типов. На примере кантовской философии показаны методологические трудности поиска четкого определения правового феномена. Право – социокультурное явление, оно присутствует в сознании человека и проявляется в социуме, т.е. реализуется в правовых отношениях, создает и поддерживает правовой порядок в обществе.

Ключевые слова: юридическая наука, теория государства и права, право, признаки права, исторические типы права.

Цитирование: Фролова Е.А. Понятие права: многообразие трактовок и единство смысла // Государство и право. 2024. № 2. С. 22–31.

DOI: 10.31857/S1026945224020021

THE CONCEPT OF LAW: DIVERSITY OF INTERPRETATIONS AND UNITY OF MEANING

© 2024 E. A. Frolova

Lomonosov Moscow State University

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Received 21.11.2023

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of law, characterization of its essential qualities and historical types. The methodological difficulties of finding a clear definition of a legal phenomenon are shown on the example of Kantian philosophy. Law is a sociocultural phenomenon, it is present in the mind of a person and manifests itself in society, i.e. is realized in legal relations, creates and maintains the legal order in society.

Key words: legal science, theory of state and law, law, features of law, historical types of law.

For citation: Frolova, E.A. (2024). The concept of law: diversity of interpretations and unity of meaning // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 22–31.

Понятие и содержание права

Право – относительно недавнее человеческое изобретение, оно появилось уже после колеса, языка, искусства и религии. Английский мыслитель XVII в. Т. Гоббс справедливо полагал, что без права нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества. В XXI в. юристы продолжают мысль Гоббса, утверждая, что цивилизация возможна только при очень высокой степени социального сотрудничества и взаимозависимости, а это, в свою очередь, может быть только в случаях, при которых сообщество способно эффективно регулировать общественные отношения¹. Право представляет собой важнейший социальный регулятор. С момента возникновения права люди используют его для создания, изменения и применения правил для управления многочисленными сторонами общественной жизни, уже не полагаясь исключительно на свои обычаи, традиции и убеждения.

Право существует в неоднородном обществе, т.е. обществе, которое состоит из различных групп, сословий, классов, народностей с разными сталкивающимися интересами. Содержание права – круг общественных отношений, подлежащих правовой защите, – определяется многими факторами (интересами политической элиты, волей господствующего класса, социальными ожиданиями населения, произволом властей, деятельностью властвующего духовенства, притязаниями политических лидеров на выражение «общей воли» всего общества). Изучение факторов, определяющих содержание права, представляет значительный интерес прежде всего для историков и социологов права. Французский юрист и просветитель XVIII в. Ш.Л. Монтескье в работе «О духе законов» исследовал причины, влияющие на содержание законов. Согласно его подходу, существует две группы факторов, под воздействием которых в обществе формируется «дух законов»: природные и социальные. К первым он относил климат, почвы, размер территории, численность населения; ко вторым – принципы

политического строя, религию, нравственность, обычаи. На ранних стадиях развития человечества большее значение имеют природные (физические) факторы. С развитием общества начинают доминировать социальные условия, в наибольшей степени – принципы политического строя².

В разное время философы и правоведы доказывали трудность поиска четкого определения права. До сих пор в различных вариациях повторяется мысль И. Канта о том, что юристы еще ищут определения для своего понятия права³. Сформулировать единое определение возможно при условии общности содержания всех правовых предписаний, однако в действительности не только право разных народов и исторических эпох, но даже право одного народа, взятое в конкретный период времени, не представляет единой целостной системы последовательных выводов из одного общего начала. По замечанию Н.М. Коркунова, право каждого отдельного народа проявляется в последовательной смене исторических эпох, каждая из которых привносит свои нравственные воззрения, образ жизни и условий народа, во многом определяя содержание правовых предписаний. Таким образом, любое национальное право состоит из ряда исторических наслоений. Более того, к нему добавляются заимствования из систем чужого права, что делает содержание права очень пестрым⁴ (например, во времена Ш.Л. Монтескье право Франции состояло из ордонансов королей, римского права, местных обычаев, канонического права и др.). Свести к одной формуле разнородное содержание действующих и исторически существовавших правовых предписаний весьма сложно, во многом этому процессу способствует систематизация права.

Кроме этого, важно понимать, что содержание права во многом варьируется от выбранной шкалы оценки и может рассматриваться как мера свободы, способ существования прав и свобод человека, приказ суверена, божественная воля, возведенная в закон воля экономически господствующего класса,

² См.: Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955. С. 159.

³ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 432.

⁴ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 83.

¹ См.: Шаниро С. Законность / пер. с англ. С. Коваль; под науч. ред. А. Павлова. М., 2021. С. 89.

общенародная воля, система вторичных и первичных норм, набор предсказаний для суда, решающего дело по существу, процесс социального планирования, минимум морали, защита (разграничение) интересов, солидарность, общечеловеческая ценность, историческое воплощение народного духа, форма политики правящей партии, императивно-атрибутивные эмоции, нравственное должествование, средство обеспечения коллективной безопасности, справедливость, самоограничение государства и др.

Причина столь многообразных трактовок — сложность права как социального явления. Методология поиска определения понятия права изложена И. Кантом в работе «Метафизика нравов». Вопрос: «Что такое право?», — рассуждал немецкий философ, — может также смутить правоведа — если только он не хочет впасть в тавтологию или вместо общего решения сослаться на то, что утверждали когда-либо законы какой-нибудь страны, — как пресловутый вопрос: «Что есть истина?», обращенный к учителям логики. «Что считается правом (*quod sit juris*), т.е., что говорят или говорили законы в том или ином месте в то или другое время, он еще может указать; но является ли то, чего они требуют, правом, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правовое и неправовое (*justum et in justum*), — это остается для него тайной, если он хоть на время не отвлечется от эмпирических принципов и не поищет ответов на эти вопросы в одном лишь разуме... чтобы установить основу для возможного положительного законодательства⁵. Суть этого высказывания Канта заключается в том, чтобы показать, что для постижения сущности права недостаточно знать содержание законодательства разных стран и народов, т.е. эмпирическую действительность. Для того чтобы постигнуть сущность права, необходимо выйти за пределы строго юридических категорий общей теории права в область метаюридических оценок философии права, где соединяются категории философии, социологии, этики, психологии, политологии, истории.

Кант обозначил существенные качества права: право оценивает, ограничивает, регулирует только внешние действия людей; помыслы, мотивы действий — область автономии («самозакония») личности, носителя нравственного закона; посредством права действия одного лица совмещаются с действиями других лиц с точки зрения всеобщего закона свободы; право есть взаимное принуждение, охраняющее общую свободу⁶.

Выводы юристов и социальных философов о понимании права различны и зависят от угла зрения,

под которым оно рассматривается, а сам угол зрения определяется методологическими установками и ценностными предпочтениями. Однако при любом подходе право есть нормативная форма упорядочения, стабилизации и воспроизводства общественных отношений, охраняемая от нарушений средствами юридического процесса и государственным принуждением.

Право как социальный регулятор

Право — не универсальный, но важнейший способ регулирования общественных отношений, именно поэтому с ним связаны особые ожидания людей по нормализации и развитию социальных отношений. Право оценивает (разрешает, предписывает, запрещает) волевые действия лиц и тем самым регулирует общественные отношения.

На всех этапах своего существования общество представляло собой сложную систему социальных групп, отношения внутри которых организованы различно (на подавлении и принуждении, на компромиссах и мирном сосуществовании и др.). Общество неоднородно, однако даже при противоположных интересах социальных групп оно не может развиваться без упорядочения и стабилизации тех отношений, которые связаны с разделением труда и хозяйственной деятельностью. Например, М.М. Ковалевский полагал, что такой порядок (по его терминологии, «замыренная среда») базируется на солидарности членов общества, их объединений, профессий. Согласно Э. Дюркгейму и Л. Дюги, солидарность основывается на разделении труда, системе общих потребностей и целей, на осознании взаимной зависимости и протекающих отсюда компромиссах.

Для создания устойчивого порядка в обществе следует поставить в заранее определенные рамки применение насилия и определить авторитетный способ решения споров и конфликтов (с помощью арбитража, третейского суда), установить запреты. Такого рода социальный порядок может быть создан с помощью нормативного регулирования общественных отношений, главным образом правом. По мере развития права постепенно создавались преграды прямому насилию, принуждение смягчалось уже хотя бы потому, что ограничивалось рамками законов. «Если рассмотреть развитие права от момента его зарождения в первобытном обществе до того уровня, которого оно достигло в современном государстве, то в отношении правовой ценности, которая должна быть реализована, обнаруживается определенная тенденция, общая для всех правопорядков, достигших достаточно высокой стадии развития. Эта тенденция заключается в устраивающемся по мере развития запрещении применять физическое принуждение и силу в отношениях между людьми. Это происходит в результате

⁵ Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 139.

⁶ См.: там же. С. 139–141. Оценку философии права И. Канта см.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 3–6 и след.

того, что такое применение силы объявляется условием санкции», — писал австрийский юрист Г. Кельзен⁷.

Решение конфликтов и споров, пресечение и предупреждение действий, нарушающих «социальный мир», предполагало установление не только объективного суда, но и принудительное осуществление принятых решений о восстановлении нарушенных прав, принуждении к исполнению обязанностей, наказании правонарушителей. Поэтому право действительно не только как средство уже возникших конфликтов, но и для предупреждения возможных споров в будущем⁸.

По сравнению с другими социальными регуляторами (религия, мораль и др.) право в наибольшей степени способно обеспечить определенность и предсказуемость общественных отношений. Человек ожидает от другого соблюдения в одинаковых случаях одинакового поведения, и в случае, если его ожидание не оправдывается, он требует удовлетворения за понесенные им невзгоды. Каждому важно знать заранее и по возможности точно, при соблюдении каких именно правил он может быть обеспечен от всякого притязания со стороны других лиц и соблюдения каких именно правил он может требовать от них. Это возможно только при наличии объективированных норм. Поэтому одним из действенных способов установления и/или сохранения порядка в любом обществе является создание системы норм (моделей общественных отношений), на основе и в рамках которой будут воспроизводиться отношения в социуме.

Право по своей природе и социальному назначению призвано обеспечивать в обществе *стабильные отношения*. Воздействие права на общественные отношения может быть различно по направленности (какие именно отношения регулируются) и степени вмешательства со стороны государства (насколько полно регламентируются отношения). Например, государству необходимо *пресекать* возникновение в обществе некоторых отношений (терроризм, торговля наркотиками, деятельность националистических и религиозных экстремистов и др.); *охранять и регулировать* существующие отношения (имущественные отношения членов семьи, порядок поступления в вузы, отношения между работником и работодателем и др.); искусственно *создавать* социальные отношения и поддерживать их мерами государственного воздействия (пенсионные выплаты и социальное

страхование, организация и проведение выборов, сбор налогов, санитарно-эпидемиологический контроль над производством и поставками товаров и др.).

Для стабильности общества в первую очередь необходимо, чтобы право выражало интересы разных социальных сил и являлось бы разумным компромиссом, понятным для всех членов данного общества. Такое представление о содержании и роли права в обществе характерно для сторонников социологической юриспруденции. Их выводы основываются на понимании права как постоянно развивающихся общественных отношений, воплощающих в себе самые разные интересы лиц. Дело государства с этих позиций заключается в том, чтобы придать существующим отношениям юридическую силу и правовыми способами защитить их от посягательств со стороны как других членов (групп) общества, так и самого государства.

Суть теоретических построений юристов-социологов состоит в том, что государство, выступая в роли творца права, должно поддерживать и охранять те отношения, которые типичны для данного состояния социума, имеют массовый характер, а потому должны быть выражены в нормативных правовых актах и защищены от нарушений государственной властью («юридическая защита» государством — С.А. Муромцев, «право второго порядка» — Е. Эрлих). Согласно мнению известного американского юриста О. Холмса, профессиональная задача судьи заключается в обобщении опыта всех предшествующих решений и связанных с ними социальных процессов с тем, чтобы определить правило разрешения представших перед ним фактических обстоятельств. При этом первичным источником права выступает не разум судьи, а объективированный (уже существующий) опыт правовой жизни сообщества⁹. На обыденном уровне правового сознания понимание социального назначения права как «замирной среды» (М.М. Ковалевский) связано с уверенностью в реализации правовых возможностей, гарантированностью своих собственных прав и свобод, а также безопасностью и стабильностью во всем обществе.

Понятие права, как отмечалось ранее, необходимо изучать применительно к конкретно-историческим условиям общества. Для нашего государства на современном этапе его развития основным является понимание права с позиции юридического позитивизма (нормативизма). С этой точки зрения правом становятся только те нормы и отношения, которые официально признаны, охраняются и поддерживаются государственной властью. Право — это система общеобязательных формально определенных норм, установленных или санкционированных

⁷ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. 2-е изд. СПб., 2015. С. 52.

⁸ См. об этом: Лейст О. Э. Указ. соч. С. 19; Hayek Fr. Road to Serfdom. Chicago, 1994. P. 80; Стоилов Я. Предвидимость — при прилагане и създаване на правото // Предвидимост на правото: сб. доклади / състав.: Я. Стоилов, Р. Илкова, Д. Начев, К. Манов. София, 2022. С. 48, 49 и след.; Фролова Е.А. Предсказуемость в праве как фактор социальной стабильности: теоретический аспект // Там же. С. 77–86.

⁹ См.: Лесив Б.В. Правовой реализм: доктрина Оливера Холмса о судебном правотворчестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 13.

государством, регулирующих общественные отношения мерами государственного воздействия.

Признаки права

Признаки права — это качественные свойства, характерные для права разных государств в различные времена и отличающие право от иных регуляторов общественных отношений.

1. Праву как форме организации общества присуща **нормативность**. Правовые системы разных народов, эпох, цивилизаций неодинаковы, социальное содержание предписаний различно, но именно право выражает типичные для данного периода развития общества противоречия и определяет способы решения возникающих конфликтов. Нормы права регулируют поведение людей с помощью правоотношений — отношений, связь участников которых заключается во взаимных субъективных правах и юридических обязанностях.

2. **Связь с государством**. Правовые нормы устанавливаются (санкционируются или создаются) государством и охраняются от нарушений мерами государственного принуждения. Норма права возникает с момента ее создания (или признания) государством в качестве общеобязательной и действует до ее официальной отмены государством. Связь права с государством наиболее четко выражена в установлении мер государственного принуждения, содержащихся в санкциях норм права. Правовые нормы функционально отличаются от доктринальных суждений и политических деклараций тем, что нормы права *предписывают конкретные модели поведения* участникам правоотношения. Государственное принуждение, защищающее нормы права от нарушений, выражено в санкциях правовых норм и осуществляется средствами юридического процесса, т.е. облечено в правовые формы.

3. **Формальная определенность** (формально-логическая определенность) связана с нормативной природой права и проявляется в точном обозначении качеств, присущих участникам правовых отношений, определении условий и обстоятельств, порождающих возникновение, изменение, прекращение правоотношений, и др. Право может составлять систему и функционировать в качестве регулятора общественных отношений только при условии ясности формулировок нормативно-правового акта, бесспорности выражения юридических оценок, точности содержания предписаний и доказуемости их средствами юридического процесса.

4. **Авторитетность** права проявляется в его общепризнанности и общеобязательности правовых предписаний. Их мотивированную основу могут составлять искренние убеждения лица в справедливости и необходимости нормативно-правового акта, привычка всегда поступать согласно закону, сознание

необходимости указанного диспозицией нормы поведения, страх, побуждаемый возможностью применения карательных санкций, и т.д.¹⁰

Авторитетность права определяется разными факторами: политическим режимом и состоянием законности конкретного общества, справедливостью и эффективностью применяемых нормативно-правовых актов, необходимостью и востребованностью общественного регулирования данных общественных отношений именно правом (а не религией, моралью и др.). В наибольшей степени авторитетность права зависит от состояния правопорядка. При стабильном политическом режиме государством гарантируется безопасность личности и имущества, реализуются права, свободы и законные интересы всех членов общества, законодатель своевременно оценивает и учитывает общественные отношения, нуждающиеся в юридической регламентации. С развитием цивилизации право становится общедоступным способом решения споров и конфликтов¹¹.

Придание юридической силы нормам и отношениям в обществе осуществляется управомоченными должностными лицами и государственными органами. В связи с этим способность государства при помощи издания нормативных правовых актов радикально менять устоявшиеся общественные отношения — предмет пристального внимания и беспокойства не только со стороны юристов и философов (Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Гроций, Локк, Руссо, Кант, Констан, Радищев, Бакунин, Чичерин, Новгородцев), но и широкой общественности (бойкоты, мятежи, марши несогласных, голодовки обманутых дольщиков, вкладчиков, восстания, революции). Право остро затрагивает жизненные интересы людей. В обществе всегда будут находиться люди, недовольные существующим положением и ратующие за его изменение. Поскольку право по своей природе порождено конфликтами, то как средство разрешения споров оно не может одновременно удовлетворить интересы всех членов общества. Изменения, привносимые правом, всегда кому-то выгодны, эти лица одобряют действия законодателя, кому-то — нет, следовательно, по их убеждению, реформы законодательства неуместны и потому порицаемы. По мнению С.А. Муромцева, ни одно развитое общество не представляет полного единства воззрений на должное поведение. Вместе с тем все существующие в обществе взгляды теоретически могут быть реализованы в действующем правовом порядке. Процесс правообразования должен учитывать пожелания, составляющие нечто среднее между пожеланиями наиболее поляризованных частей общества. Таким образом, действующий правовой порядок

¹⁰ См. об этом: *Раз Дж.* Авторитет права. Эссе о праве и морали. М., 2021. С. 387–432.

¹¹ См.: *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 91.

уравновешивает разнообразие стремлений и интересов, выражая их средний уровень в данном обществе.

Исторические типы права

Существуют разные подходы к познанию исторического процесса развития права. Долгие годы в отечественной науке господствовала **марксистская типология права (и государства)**. Сформулированное в «Немецкой идеологии» материалистическое понимание истории легло в основу системы политико-правовой идеологии марксизма и, соответственно, типологии права. О связи государства и права с материальными отношениями К. Маркс в работе «К критике политической экономии. Предисловие» (январь 1859 г.) писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производственных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹². Как утверждали К. Маркс и Ф. Энгельс, правовые отношения всегда отражают реальные производственные отношения.

Содержание права Маркс и Энгельс определяли как возведенную в закон волю экономически господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни этого класса¹³. Согласно марксистской идеологии, господствующий класс должен конституировать свою силу в виде государства и «придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона, — выражение, содержание которого всегда дается отношениями этого класса». Право, которое существует в эксплуататорском обществе, есть продукт определенного типа производственных (частнособственнических) отношений и укрепляет раздираемый классовыми антагонизмами общественный строй. Например, буржуазное право защищает интересы класса буржуазии; в буржуазном обществе права и свободы принадлежат только тем, кто имеет собственность, кто принадлежит к господствующему классу.

С прогрессивным развитием производительных сил и производственных отношений в обществе, полагали представители марксизма, изменяются и формы политико-правовой надстройки. Понятие общественно-экономической формации (базис+надстройка), а также закономерности смены форм

права (и государства) лежат в основании типизации права данной теории. Согласно марксистской концепции, процесс развития права совершается по восходящей линии (от низшего к высшему). Обобщив большой фактический материал, представители марксизма подчеркивали научный характер своей теории. По убеждению Маркса и Энгельса, разработанная ими доктрина не несет в себе ничего умозрительного и метафизического (в отличие, например, от философской системы Гегеля), а связана с реальной жизнью — раскрывает объективные связи, существующие между экономикой (базис) и правом/государством (надстройка), а потому единственно научная.

К. Маркс и Ф. Энгельс настаивали на признании права исторически преходящим явлением; в бесклассовом обществе все институты права станут излишними и постепенно отомрут вместе с государством. Рассуждая о будущем в духе анархистов, марксисты рассчитывали на высокий уровень общественного сознания, который приучит людей обходиться «без всяких норм права» и руководствоваться в общении привычкой правильно поступать.

Среди недостатков марксистского подхода к типологии права — недостаточность разработки собственного содержания права: при такой классификации право описывает только те общественные отношения, в которых оно существует.

Альтернативой типологии права по общественно-экономическим формациям (ОЭФ) является **цивилизационный подход**. Критерием этой типологии является понятие «цивилизация». Большинство авторов под цивилизацией понимают культурную целостность, включая в нее ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение¹⁴.

В научной литературе выделяют древневосточные цивилизации, греко-римскую античную цивилизацию, германо-романскую феодально-католическую цивилизацию, византийскую православную цивилизацию, средневековые азиатские цивилизации, буржуазные цивилизации и др. По мнению английского историка и социолога А. Дж. Тойнби, главный предмет социально-исторического знания — не эволюция национальных государств и смена общественно-политических систем, а жизнь локальных цивилизаций. Каждая цивилизация есть живая целостность, способная к самоопределению, это — общность устойчивых психологических, религиозных, культурных, географических и иных признаков того или иного общества. Жизнь цивилизаций достаточно продолжительна, число людей велико, они ориентированы

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6, 7.

¹³ См.: там же. Т. 4. С. 443.

¹⁴ См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 2001; Шелер М. Проблемы социологии знания. М., 2011; Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2002.

на развитие культуры, приобщение к социальным ценностям во всех проявлениях своей жизнедеятельности. Тойнби рассматривает египетскую, китайскую, иранскую, сирийскую, западную, дальневосточную, арабскую и другие цивилизации¹⁵. Американский социальный философ С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» выделяет восемь цивилизаций: синскую, японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую, африканскую. Зарождение западной цивилизации обычно относят к 700–800 гг. н.э. и подразделяют ее на три составляющих: Европа, Северная Америка и Латинская Америка. Ряд авторов считают Россию центром православной цивилизации и отличают ее от западной цивилизации по причине «византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе»¹⁶.

Известный отечественный философ и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский создал теорию культурно-исторических типов, основу которых образует единый закон — закон зарождения, расцвета и увядания. Историю по аналогии с природой можно считать чередованием самобытных, равноценных, больших и малых культур. Одни из них — преимущественно религиозны (Древний Восток), другие ориентированы на создание эстетических ценностей (Греция), третьи основаны на построении прочных юридических начал (Рим) и т.д. В основе каждой из культур лежит национальное начало, дающее жизнь социуму в целом. Культурно-исторический тип проходит несколько стадий своего жизненного цикла: первоначального формирования; образования государственности со способностью защищаться от внешней опасности; наивысшего расцвета; постепенного ослабления, что выражается в утрате государственной независимости и культурной самобытности. Н.Я. Данилевский выделяет 11 культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабский, романо-германский (европейский). Европейский культурно-исторический тип (цивилизация), по его оценкам, с середины XIX в. переживает упадок и постепенно сменится восточнославянской цивилизацией, центром которой является Россия. С позиции панславизма русский социолог возлагал на Россию задачи по воссоединению народов вместе со славянством, сохраняя при этом

русские устои — самодержавие, общину, сословия, церковь¹⁷.

Цивилизационный подход получил большое значение прежде всего благодаря культурологической направленности исследования и оценок природы человека. Цивилизация, по мысли С. Хантингтона, есть наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности, отличающий человека от других биологических видов. Она определяется не только общими объективными элементами (язык, история, религия, обычаи, социальные институты), но и субъективной самоидентификацией людей. Так, например, житель Рима может ощущать себя в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада. Цивилизация, к которой он принадлежит, является самым высоким уровнем, который помогает ему четко себя идентифицировать¹⁸. В 1950-х гг. Л. Пирсон заявлял: человечество движется к «эпохе, когда различные цивилизации научатся жить рядом в мире, обмениваясь друг с другом, учась друг у друга, изучая историю, идеалы, искусство и культуру друг друга, взаимно обогащая жизнь каждой из них. Альтернативой в этом переполненном маленьком мире будет непонимание, напряженность, столкновение и катастрофа»¹⁹. В 1990-е гг. в продолжение этих идей С. Хантингтон подчеркивал, что будущее и мира, и Цивилизации зависит от понимания между политическими, духовными и интеллектуальными лидерами главных мировых цивилизаций. К этому времени, полагал он, накопилось немало доказательств мирового кризиса власти: глобальное пренебрежение к закону и порядку, обанкротившиеся государства, глобальная волна преступности, транснациональные мафии и наркокартели, увеличение употребления наркотиков во многих странах, общий кризис и упадок семьи, снижение уровня доверия и социального единства во многих странах, этническое и религиозное насилие, управление страной с опорой на вооруженную силу и др.²⁰

Однако критерии типологии права, предлагаемые сторонниками цивилизационного подхода, как, впрочем, и критерии самих цивилизаций, очень условны. Культуры народов взаимодействуют и накладываются друг на друга. В результате состав и форма цивилизаций меняется. У цивилизаций нет четко определенных границ их начала и окончания. В пределах одной цивилизации люди могут идентифицировать себя по-разному, что и происходит в реальной жизни.

¹⁷ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. Изд. испр. и доп. СПб., 1871.

¹⁸ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 52, 53.

¹⁹ Lester B. Pearson. Democracy in World Politics. Princeton, 1955. Pp. 83, 84.

²⁰ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 578–580.

¹⁵ См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1996. С. 35, 64 и др.; Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии. СПб., 2002. С. 289, 290.

¹⁶ Хантингтон С. Указ. соч. С. 57, 58.

Цивилизации могут состоять из большого количества людей (китайская цивилизация) и очень небольшого (англоязычные жители островов Карибского моря). Принято различать по размеру главные и периферийные цивилизации (Бэджи), по значимости — главные и запаздывающие или прерванные цивилизации (Тойнби). Степень, с которой культуры цивилизаций различаются или подходят друг на друга, также сильно варьируется²¹. Кроме этого институты права не всегда совпадают с историей цивилизаций и, наоборот, могут иметь огромное значение в переходные, «межцивилизационные» периоды.

Социокультурный подход к типологии права заключается в равнозначном и параллельном исследовании общественных отношений (социальная материя) и общественного сознания (духовный мир). Право есть социокультурное явление, оно присутствует в сознании человека и проявляется в социуме, т.е. реализуется в правовых отношениях, создает и поддерживает правовой порядок в обществе. Исходя из способов, с помощью которых право формирует и регулирует общественные отношения, специалисты выделяют *право сословное, право формальное и право социальное*.

Первым историческим типом права было *сословное право* (период от возникновения права до XV—XVI вв.). По схеме общественно-экономических формаций это — право рабовладельческого и феодального общества. По схеме общей истории — право Древнего мира и Средних веков. Согласно социокультурному подходу, общество этого периода определялось правом, неравным для различных сословий, а государство закрепляло существующие отношения. Право в это время рассматривалось как *привилегия, дарованная властью в зависимости от статуса каждого сословия*. Члены низшего сословия (как правило, земледельцы и ремесленники) выполняли трудовые повинности и несли множество обязанностей. Представители высшего, привилегированного сословия (в основном правители, духовенство, военные) занимались делами государственного управления, отправлением религиозных культов и военной службой. Социальный статус члена сословного общества определял его правовое положение. Так, по Салической правде за убийство свободного франка предусматривался штраф (вергельд) в 200 ден. ед. — солидов, полусвободного (мета) — 100 солидов. За убийство зависимого крестьянина (колона) налагался штраф в 63 солида. За убийство раба взыскивалось только 35 солидов, и то в пользу хозяина. За убийство графа полагалось уплатить 24000 ден. ед., что составляло 600 солидов, епископа — 900 солидов. Источниками (формами) права этого типа становились преимущественно санкционированные обычаи, судебные прецеденты и законы. Право, устанавливая

совокупности привилегий, повинностей, обязанностей, запретов, создавало определенность правового и социального статуса каждого члена общества, порождая даже в жестко иерархической социальной системе стабильность и порядок.

Вторым историческим типом права становится *формальное (юридическое) право* — право периода перехода к гражданскому обществу (XVI—XVIII вв.). Кризис средневекового общества, проявившийся в первых антифеодальных революциях (Нидерланды, Англия, Франция), положил начало новому, качественно отличному гражданскому обществу, основу которого составляло формальное равенство всех лиц перед законом. Процесс становления и развития гражданского общества наблюдался на протяжении ряда столетий и шел в разных странах по-разному. Так, К. Маркс, сравнивая Английскую буржуазную революцию XVII в. с Французской революцией XVIII в., отмечал: «В 1648 г. буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, феодального дворянства и господствующей церкви. В 1789 г. буржуазия в союзе с народом боролась против монархии, дворянства и господствующей церкви»²². Процесс формирования этого типа права в ряде стран далек от своего завершения и в настоящее время.

Основы гражданского общества были заложены еще в эпоху Возрождения (XVI в.), когда государство как самостоятельный институт начало обособляться, высвобождаясь от иных социальных структур, в первую очередь от церкви. Государство стало светским, с развитием гуманизма наука и образование перестали носить церковно-схоластический характер. В общественно-правовой мысли все больше уделяется внимание разработке вопросу прав и свобод личности, которые признаются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми, что получает законодательное закрепление в XVIII в. (Билли о правах (Англия, 1689 г.; США, 1791 г.), Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.)).

Не менее важным для характеристики этого типа права явилось разделение права на частное и публичное. Часть правовых норм регулировала деятельность государства (публичное право), другая часть правовых предписаний имела своим предметом сферу отношений между отдельными лицами (частное право). Разграничение системы права на публичное и частное, известное еще в Древнем Риме, в Новое время служит доказательством существования общества равноправных лиц, наделенных формально равными правами. Такое общество было уже освобождено от тотальной регламентации и слежки средневековой теократии.

Основными источниками (формами) права в гражданском обществе становится нормативно-правовой

²¹ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 53.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 54.

акт, который в отличие от многочисленных обычаев (Правд) средневекового общества унифицирует членов общества, предоставляя им формально равные права.

В результате государственных преобразований в Новое время образуются представительные учреждения, создается единая система судов, что наполняет новым содержанием требования законности в обществе. В этот период с появлением либеральных проектов реорганизации общества особое внимание уделяется защите индивидуальной и политической свободы личности — как от посягательств со стороны других членов социума, так и от самого государства. Дж. Локк в работе «Два трактата о правлении» сформулировал перечень естественных прав человека (свобода, равенство, собственность) и для их защиты разработал теорию разделения властей (законодательная, исполнительная, федеративная)²³. Ш.Л. Монтескьё в книге «О духе законов» писал: «В государстве, т.е. в обществе, где есть закон», свобода состоит в том, чтобы *«иметь возможность делать то, что должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть»* (курсив наш. — Е.Ф.). В отличие от политической свободы личная свобода заключается *«в безопасности или в уверенности человека в своей безопасности»* (курсив наш. — Е.Ф.). Согласно Монтескьё, для обеспечения политической и личной свободы государство должно быть надлежащим образом устроено: в умеренных правлениях (монархия, аристократия, демократия) власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную²⁴. Текст Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы» (ст. 1); «цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» (ст. 2)²⁵. Вместе с тем, ликвидировав сословные привилегии, общество породило новые проблемы. Формальное признание равенства всех перед законом способствовало разрушению феодально-сословного общества и привело к появлению быстро распространявшегося неимущего класса пролетариев.

Третьим историческим типом права является *социальное право* XIX–XXI вв. На рубеже XIX–XX вв. охранительная идеология «дикого» капитализма существенно меняется. Признается необходимым обоснование и законодательное закрепление прав экономически несостоятельных индивидов (право

на социальное обеспечение, право на образование, право на труд, право на медицинскую помощь и т.д.). Концептуально это выражается в замене теории правового государства XIX в. с его политикой невмешательства государства в экономику (государство выступает только «ночным сторожем», охраняющим права собственников) на теорию социально-правового государства XX в. с позитивными функциями государства. Государство берет на себя обеспечение социальных прав всех слоев граждан, в первую очередь экономически обездоленных. С расширением деятельности государства в сфере социальной политики получают большее значение институты публичного права.

Многие правоведы конца XIX — начала XX в. разрабатывали социально ориентированные институты права. Так, Л. Дюги в противовес марксизму доказывал необходимость социальной солидарности и предлагал государству взять на себя заботу о неимущих классах общества; Р. Штаммлер выдвинул теорию «естественного права с изменяющимся содержанием», согласно которой предписания позитивного права государства в начале XX в. должны отражать социальные права граждан этого времени, а не быть лишь «приказом власти». Необходимость учета законодателем общественного правосознания по наиболее значимым вопросам современности (обоснование экономических, социальных и иных прав и свобод личности, их гарантированность государством, обеспечение коллективной безопасности в глобальном масштабе) — отличительная особенность теории «возрожденного естественного права», многие положения которой актуальны для государств XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии. СПб., 2002. С. 289, 290.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. Изд. испр. и доп. СПб., 1871.
3. Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 139–141.
4. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 432.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. 2-е изд. СПб., 2015. С. 52.
6. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957. С. 250.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 83.
8. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.
9. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 3–6, 19, 91.
10. Лесив Б.В. Правовой реализм: доктрина Оливера Холмса о судебном правотворчестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 13.
11. Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3.

²³ См.: Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3.

²⁴ См.: Монтескьё Ш.Л. Указ. соч. С. 288–300.

²⁵ См.: Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957. С. 250.

12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 54; т. 4. С. 443; т. 13. С. 6, 7.
13. *Монтескьё Ш.* Избр. произв. М., 1955. С. 159, 288–300.
14. *Раз Дж.* Авторитет права. Эссе о праве и морали. М., 2021. С. 387–432.
15. *Стоилов Я.* Предвидимость – при прилагане и създаване на правото // Предвидимост на правото: сб. доклади / състав.: Я. Стоилов, Р. Илкова, Д. Начев, К. Манов. София, 2022. С. 48, 49.
16. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М., 1996. С. 35, 64.
17. *Фролова Е.А.* Предсказуемость в праве как фактор социальной стабильности: теоретический аспект // Предвидимост на правото: сб. доклади / състав.: Я. Стоилов, Р. Илкова, Д. Начев, К. Манов. София, 2022. С. 77–86.
18. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М., 2008.
19. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2022. С. 52, 53, 57, 58, 578–580.
20. *Шapiro С.* Законность / пер. с англ. С. Коваль; под науч. ред. А. Павлова. М., 2021. С. 89.
21. *Шелер М.* Проблемы социологии знания. М., 2011.
22. *Hayek Fr.* Road to Serfdom. Chicago, 1994. P. 80.
23. *Lester B. Pearson.* Democracy in World Politics. Princeton, 1955. Pp. 83, 84.
6. *Constitutions and legislative acts of the bourgeois states of the XVII–XIX centuries.* М., 1957. P. 250 (in Russ.).
7. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 83 (in Russ.).
8. *Kun T.* The structure of scientific revolutions. М., 2001 (in Russ.).
9. *Leist O.E.* The essence of law. Problems of theory and Philosophy of Law. М., 2002. Pp. 3–6, 19, 91 (in Russ.).
10. *Lesiv B.V.* Legal realism: the doctrine of Oliver Holmes on judicial lawmaking: abstract ... PhD in Law. М., 2022. P. 13 (in Russ.).
11. *Locke J.* Essays: in 3 vols. М., 1988. Vol. 3 (in Russ.).
12. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 2. P. 54; vol. 4. P. 443; vol. 13. Pp. 6, 7 (in Russ.).
13. *Montesquieu Sh.* Selected works. М., 1955. Pp. 159, 288–300 (in Russ.).
14. *Raz J.* The authority of the law. Essays on law and morality. М., 2021. Pp. 387–432 (in Russ.).
15. *Stoilov Ya.* Predictability – when applying and creating the law // Foresight on the right: collection of reports / composition: Y. Stoilov, R. Ilkova, D. Nachev, K. Manov. Sofia, 2022. Pp. 48, 49 (in Russ.).
16. *Toynbee A.J.* Comprehension of history. М., 1996. Pp. 35, 64 (in Russ.).
17. *Frolova E.A.* Predictability in law as a factor of social stability: a theoretical aspect // Foresight on the right: collection of reports / composition: Ya. Stoilov, R. Likova, D. Nachev, K. Manov. Sofia, 2022. Pp. 77–86 (in Russ.).
18. *Habermas Yu.* The split West. М., 2008 (in Russ.).
19. *Hantington S.* The clash of civilizations. М., 2022. Pp. 52, 53, 57, 58, 578–580 (in Russ.).
20. *Shapiro S.* Legality / transl. from English by S. Koval; ed. by A. Pavlov. М., 2021. P. 89 (in Russ.).
21. *Sheler M.* Problems of the sociology of knowledge. М., 2011 (in Russ.).
22. *Hayek Fr.* Road to Serfdom. Chicago, 1994. P. 80.
23. *Lester B. Pearson.* Democracy in World Politics. Princeton, 1955. Pp. 83, 84.

REFERENCES

1. *Bachinin V.A., Sandulov Yu.A.* History of Western sociology. SPb., 2002. Pp. 289, 290 (in Russ.).
2. *Danilevsky N. Ya.* Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanesque. Ed. rev. and add. St. Petersburg, 1871 (in Russ.).
3. *Kant I.* Essays: in 6 vols. М., 1965. Vol. 4. Part 2. Pp. 139–141 (in Russ.).
4. *Kant I.* Criticism of pure reason. М., 1994. P. 432 (in Russ.).
5. *Kelzen G.* Pure doctrine of law / transl. from German by M.V. Antonov and S.V. Lezov. 2nd ed. SPb., 2015. P. 52 (in Russ.).

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Елизавета Александровна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia